

„Съ 1805 г. я на сценѣ; я засталъ декламацию, сообщенную Россіи Дмитревскимъ, взятую имъ во время своихъ путешествій по Европѣ въ такомъ видѣ, въ какомъ она существовала въ европейскихъ театрахъ. Она состояла въ громкомъ, почти педантическомъ удареніи на каждую риѣму, съ ловкой отдѣлкой полустигмъ. Это все росло, такъ сказать, все громче и громче, и послѣдняя строка монолога произносилась, сколько хватало силъ у человѣка... Такъ продолжалось до появленія въ Россіи г-жи Жоржъ, которая въ свое время увлекла всю Европу. Ея пѣвучая манера, при ея обольстительныхъ звукахъ, увлекла всѣ театры такъ, какъ будто все эторосло въ нихъ... Вся Европа послѣдовала за ея манерой умно, т.-е. подумавъ, она составила пѣніе изъ своихъ народныхъ звуковъ, которыми проникнуть ихъ родной языкъ, а мы по глупости своей и по русскому „авось“, не думая, не гадая, взяли чисто мотивъ французскаго, да и приложили къ нашему твердоерть и ка-коерть. Чудо было! Такъ вотъ и слышу въ моихъ ушахъ всю эту ахинею!...“

Итакъ, въ періодъ процвѣтанія такъ называемой *классической* игры условная декламация прошла двѣ стадіи: сначала это было однообразное скандированіе стиха съ послѣдовательнымъ возвышеніемъ голоса къ концу монолога, затѣмъ вошло въ моду однообразное выпѣваніе стиха. Обѣ эти манеры имѣли то общее свойство, что какъ та, такъ и другая одинаково представляли собой рѣшительное искаженіе нормальной человеческой рѣчи. Извѣстный театраль первой половины XIX ст. Макаровъ такъ описываетъ классическую декламацию трагическихъ актеровъ начала XIX вѣка: „Все искусство этихъ трагиковъ было классическое, т.-е. положительно мѣрное или тактическое, пунктуальное; тутъ стихи читали съ точною высказкою цензуры, съ одическимъ бомбастомъ, и все это нравилось нашимъ дѣдамъ“. ¹⁾

Щепкинъ въ своихъ „Запискахъ“ мѣтко указалъ и руководящій принципъ всѣхъ этихъ сценическихъ приѣмовъ „классической“ игры: „во всѣхъ этихъ нелѣпостяхъ,—говоритъ Щепкинъ,—проглядывало желаніе *возвысить искусство*“.

¹⁾ Макаровъ. Московскій театръ въ послѣдніе годы прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія. *Литературная Газета*, 1840 г., № 25.